

“Мой топор!” - крикнул Мэн Цзинчжоу в иллюзии, горя желанием нырнуть и забрать свой топор.

Дух Реки, держащий в руках три топора, появился над водой.

“Юное дитя, ты...”

Всплеск!

Прежде чем Дух Реки успел закончить, Мэн Цзинчжоу нырнул с головой в реку, и на поверхность поднялись пузыри размером больше его самого.

Что происходит? Дух Реки был сбит с толку, впервые столкнувшись с такой ситуацией.

Бурление постепенно стихало, пока поверхность реки не стала устрашающе спокойной, осталась только рябь, вызванная аурой Духа Реки.

“Неужели нет движения? Он ведь не утонул?” - пробормотал Дух Реки, не слишком обеспокоенный тем, что Мэн Цзинчжоу действительно утонул, поскольку это была иллюзия, в которой утонуть было невозможно.

Прежде чем Дух Реки смог разгадать намерения Мэн Цзинчжоу, произошло еще одно изменение!

Рябь на поверхности реки стала более частой. Дух реки слегка нахмурился, его сила хорошо контролировалась, вряд ли она была причиной такого волнения.

Он понял: “Это тот ребенок, который прыгнул в реку!”

Золотые ауры смешались в реке, туман на поверхности воды намекал на огромную и ужасающую силу, зреющую под ним.

Неизвестный, безмерный ужас вызвал учащенное сердцебиение! Три фонтана изверглись из реки, становясь все выше и выше, их бледно-золотистый туман окутал всю поверхность, скрывая от Духа Реки происходящее.

Легкий ветерок разогнал золотистый туман.

Появились три фигуры, все напоминающие Мэн Цзинчжоу, но их ауры были совершенно разными по сравнению с предыдущими.

Дух Реки задрожал, первобытная реакция глубоко в его душе!

Обычный Мэн Цзинчжоу, могущественный культиватор Мэн Цзинчжоу и ... небесный Мэн Цзинчжоу!

Это было фундаментальным правилом иллюзии: все, что попадает в реку, претерпевает мирские, духовные и небесные трансформации.

“Просто принеси это сюда”, - хором сказали три Мэн Цзинчжоуу, каждый из которых взял свой соответствующий топор.

В присутствии небесного Мэн Цзинчжоу Дух Реки не имел сил сопротивляться, позволяя ему взять управление в свои руки.

Небесный Мэн Цзинчжоу забрал Топор, Открывающий Небо, могущественный культиватор Мэн Цзинчжоу взял Топор, Раскалывающий горы, а обычный Мэн Цзинчжоу, улучив момент, взял изношенный топор.

Со всеми тремя топорами в руках иллюзия развеялась, и Мэн Цзинчжоу прошел испытание.

Те, кто прошел второе испытание, впали во временную бессознательность, естественный защитный механизм организма.

...

Члены секты Ищущих Дао молча наблюдали за Лу Яном и Мэн Цзинчжоу, которые прошли второе испытание.

Что случилось с честными людьми, которыми они должны были быть?

Юнь Чжи хранила молчание, чувствуя предчувствие, что принятие этих двоих в Секту Ищущих Дао будет означать бесконечные неприятности для секты.

Она надеялась, что ее интуиция ошиблась.

Появился настоящий Дух Реки, держащий в руках два золотых и серебряных топора, яростно бросившийся на Лу Яна и Мэн Цзинчжоу.

Как дух-хранитель Секты Ищущих Дао, он никогда не сталкивался с таким унижением.

“Никто меня не остановит! Сегодня я должен преподать этим двум соплякам урок. Я переломаю им руки и ноги, а потом пришью их обратно!”

Ученики Секты Ищущих Дао поспешили обуздать разъяренного Духа Реки.

“Дух Реки, пожалуйста, не горячись!”

“Дух Реки, успокой свой гнев”.

“Если что-то случится с кандидатами, репутация нашей секты будет запятнана!”

В конце концов, Дай Буфан вмешался, чтобы успокоить разбушевавшегося Духа Реки.

“Будь уверен, Дух Реки. Третье испытание - мой личный замысел. Оно, безусловно, послужит им уроком”.

Убежденный торжественным обещанием Дай Буфана, Дух Реки наконец смягчился.

Третье испытание, являющееся последним испытанием, содержало два предложения: более мягкое от Юнь Чжи и более жесткое от Дай Буфана, оба предназначены для проверки сердца Дао. После голосования группа приняла решение о плане Юнь Чжи.

План Юнь Чжи был слишком мягким, не предусматривая наказания даже за неудачу. Чтобы успокоить гнев Духа Реки, им пришлось выбрать план Дай Буфана.

У Юнь Чжи не было возражений.

Позволить этим двум молодым людям немного помучиться казалось справедливым.

Второе испытание отсеяло многих, поскольку искушение трех топоров побудило многих следовать своим желаниям, солгав Духу Реки о том, что он уронил Топор, Открывающий Небо, и Топор, Раскалывающий горы.

Те, кто потерпел неудачу и покинул иллюзию, жаловались на то, что второе испытание Секты Ищущих Дао было слишком трудным.

Однако не все жаловались; те, кто прошел второе испытание, не роптали.

...

...

“Второй тест был довольно простым, - заметил Варвар Боун, - Просто сказал правду”.

“Второй тест был довольно простым, - заметил Варвар Боун, - Просто сказал правду”.

Те, кто ждал третьего испытания, согласно кивнули, вторя чувствам Варвара Боуна.

Те, кто ждал третьего испытания, согласно кивнули, вторя чувствам Варвара Боуна.

“Что? Речь шла не о прыжке в реку и выхватывании топоров у Духа Реки?” Мэн Цзинчжоу воскликнул, озадаченный тем, почему методы других отличались от его.

“Что? Речь шла не о прыжке в реку и выхватывании топоров у Духа Реки?” Мэн Цзинчжоу воскликнул, озадаченный тем, почему методы других отличались от его.

Лу Ян бросил на Мэн Цзинчжоу презрительный взгляд, сочтя его глупцом.

Лу Ян бросил на Мэн Цзинчжоу презрительный взгляд, сочтя его глупцом.

“Если бы Дух Реки был реальным, а не иллюзией, разве ты бы не спровоцировал его?”

“Если бы Дух Реки был реальным, а не иллюзией, разве ты бы не спровоцировал его?”

“Тебе следовало поступить как я, попросить топоры Духа Реки, бросить их в реку, и тогда все три считались бы твоими”.

“Тебе следовало поступить как я, попросить топоры Духа Реки, бросить их в реку, и тогда все три считались бы твоими”.

На Мэн Цзинчжоу снизошло озарение: “Ты умнее”.

На Мэн Цзинчжоу снизошло озарение: “Ты умнее”.

Остальные молча наблюдали за Лу Яном и Мэн Цзинчжоу, обобщая свой опыт, начиная сомневаться, был ли их метод прохождения неправильным.

Остальные молча наблюдали за Лу Яном и Мэн Цзинчжоу, обобщая свой опыт, начиная сомневаться, был ли их метод прохождения неправильным.

Варвар Боун слегка кивнул, вспомнив слова своего отца о том, что древний род варваров чуть не погиб из-за их высокомерия и невежества. Как потомок, он должен преодолеть этот недостаток и смиренно учиться у других.

Варвар Боун слегка кивнул, вспомнив слова своего отца о том, что древний род варваров чуть не погиб из-за их высокомерия и невежества. Как потомок, он должен преодолеть этот недостаток и смиренно учиться у других.

Варвар Боун почувствовал, что нашел образцы для подражания.

Варвар Боун почувствовал, что нашел образцы для подражания.

Пока все обсуждали правильный способ прохождения, появились Юнь Чжи и Дай Буфан, вместе с другими учениками Секты Ищущих Дао.

Пока все обсуждали правильный способ прохождения, появились Юнь Чжи и Дай Буфан, вместе с другими учениками Секты Ищущих Дао.

Губы Дай Буфана скривились в озорной улыбке. По взмаху его ладони появилась небольшая гора, быстро растущая на ветру. Всего за несколько вдохов она достигла ста футов в высоту.

Губы Дай Буфана скривились в озорной улыбке. По взмаху его ладони появилась небольшая гора, быстро растущая на ветру. Всего за несколько вдохов она достигла ста футов в высоту.

Толпа ахнула от благоговения при виде этого редко встречающегося подвига среди культиваторов.

Толпа ахнула от благоговения при виде этого редко встречающегося подвига среди культиваторов.

Гора, поросшая деревьями, была неотличима от настоящей, в комплекте с длинной лестницей, ведущей на вершину.

Гора, поросшая деревьями, была неотличима от настоящей, в комплекте с длинной лестницей, ведущей на вершину.

“Это гора Ищущего Сердца, чудо, созданное старейшиной по моей просьбе. На этой горе бессмертные и смертные равны. Твоя задача - взобраться на гору Ищущего Сердца. Чем выше ты поднимаешься, тем тверже проявляется твоя воля.”

“Это гора Ищущего Сердца, чудо, созданное старейшиной по моей просьбе. На этой горе бессмертные и смертные равны. Твоя задача - взобраться на гору Ищущего Сердца. Чем выше ты поднимаешься, тем тверже проявляется твоя воля.”

“Поднимись на пятидесятую ступеньку, чтобы пройти”.

“Поднимись на пятидесятую ступеньку, чтобы пройти”.

Кто-то спросил: “Но разве это не дает Варвару Боуну преимущество?”

Кто-то спросил: “Но разве это не дает Варвару Боуну преимущество?”

В пятнадцать лет телосложение Варвара Боуна было как у двадцатипятилетнего или двадцатилетнего парня, возвышающегося над другими. Взбираться на гору ему действительно было бы легче.

В пятнадцать лет телосложение Варвара Боуна было как у двадцатипятилетнего или двадцатилетнего парня, возвышающегося над другими. Взбираться на гору ему

действительно было бы легче.

Дай Буфан с улыбкой заверил: “Не беспокойся об этом. Гора Ищущих Сердца повысит физические способности каждого. Будь то смертный или совершенствующийся, здесь каждый станет обычным”.

Дай Буфан с улыбкой заверил: “Не беспокойся об этом. Гора Ищущих Сердца повысит физические способности каждого. Будь то смертный или совершенствующийся, здесь каждый станет обычным”.

“Есть ли ограничение по времени?” - спросил другой.

“Есть ли ограничение по времени?” - спросил другой.

“Нет”.

“Нет”.

Толпа ликовала, отсутствие ограничения по времени означало бесконечные попытки. Как они могли не пройти третье испытание? Это была просто формальность?

Толпа ликовала, отсутствие ограничения по времени означало бесконечные попытки. Как они могли не пройти третье испытание? Это была просто формальность?

“Можем ли мы использовать магические сокровища?” У них были особые сокровища из их семей, которые можно было использовать без духовной энергии, что было значительным преимуществом.

“Можем ли мы использовать магические сокровища?” У них были особые сокровища из их семей, которые можно было использовать без духовной энергии, что было значительным преимуществом.

Дай Буфан несколько злорадно ухмыльнулся: “Да”.

Дай Буфан несколько злорадно ухмыльнулся: “Да”.

Если, конечно, их волшебные сокровища все еще работают.

Если, конечно, их волшебные сокровища все еще работают.

<http://tl.rulate.ru/book/114373/4477121>